

Оглавление

Введение	9
----------------	---

Глава 1

Документ как объект научного познания

Возникновение и развитие документоведческой мысли	18
Методология научного познания документа	26
«Общие» и «частные» теории документа	34
Синергетическая парадигма в научном познании документа	47
Методы построения синергетической теории документа	55

Глава 2

Философский анализ документа

Категории философии в научном познании документа	62
Причина появления документа и документ как следствие	66
Форма и содержание документа	71
Документ как явление и сущность	76
Документ во времени и в пространстве	80

Глава 3
Структурно-функциональный
анализ документа

Признаки документа	86
Структура документа	90
Свойства документа	99
Функции документа	110
Статус документа	117

Глава 4
Социально-исторический анализ документа

Документ как социально-исторический феномен	128
Происхождение документа	137
Документирование как деятельность и научное понятие	146
Документ в социальном континууме	157

Глава 5
Социально-политический анализ документа

Документ как социально-политический феномен	167
Документ как явление культуры	177
Документ как явление повседневности	186
Документ и личность	196
Документ в глобальном мире	206

Глава 6
Синергетическая теория документа:
основные положения

Методологические основания синергетической теории документа	216
Синергетическая модель документа	228
Законы синергетической теории документа	237
Феномен документа	242
Селективный отбор понятия «документ»	249
Заключение	261
Примечания	267
 Список источников и литературы	 336
Перечень сокращений и условных обозначений	378
Приложения	380

Документ – уникальный социальный феномен и древнейший продукт человеческой деятельности. В ряду выдающихся изобретений человечества документ занимает особое место. Архивисты и документоведы сравнивают его с изобретением колеса¹ и полагают, что развитие цивилизации началось с появления документа². В глобальном информационном обществе сферы применения документа расширяются, а его социальная роль возрастает. Особенно это относится к электронному документу, который активно проникает во все сферы жизнедеятельности человека и общества и постепенно вытесняет из употребления традиционные документы на бумажном носителе. Повсеместное сопровождение документом социальных практик, превращающих современное общество в общество тотального документирования, привлекает к нему внимание научной общественности и вновь, как это было в 1960-е гг., когда появились машиночитаемые документы, выносит на повестку дня вопрос о его сущности. Что есть документ? Информация? Носитель? Сообщение? Коммуникат? Доказательство? Источник знания или источник факта? В чем сущность документа? В современной науке до сих пор нет однозначного ответа на этот вопрос.

Документ изучают исторические, юридические, технические, экономические, гуманитарные и социальные науки. Принято считать, что объединяет их объект, а различаются они предметом исследования. Однако каждая из них подразумевает под документом свой объект познания и исследует его в рамках своего предмета. Следствием этого является неопределенность границ понятия «документ», возникновение под одним названием параллельных наук и их вынужденная дифференциация на управленческое («классическое»)³ и библиотечное документоведение, развитие неинтегрируемых знаний о разнородных объектах, именуемых документами, и невозможность применить их на практике.

Такая ситуация сложилась ввиду недостаточного внимания документоведов к вопросам теории документа, отсутствия теоретической базы, объясняющей сущность документа как социального феномена. На эту проблему обращает внимание В.П. Козлов, отмечая, что «без современного теоретического осмысления основных положений документоведение навсегда рискует попасть в разряд прикладных дисциплин»⁴. Ее актуальность отмечает М.В. Ларин, полагая, что документоведение надо развивать «в глубину», а «не уходить в сторону документологии». В документоведении достаточно нерешенных вопросов, которыми необходимо заниматься. Это и понятийный аппарат, и законы документоведения, и сущностные характеристики документа⁵.

Теория документа – составная часть и фундаментальная основа документоведения. Однако пока еще она остается наименее разработанной областью знаний о нем и значительно отстает от прикладной науки, обобщающей опыт составления документов, организации их хранения и использования, накопленный тысячелетней практикой. В первую очередь остается нерешенной и требует дальнейшей разработки проблема сущности документа как социального феномена и его социальной роли. Теория документа также должна соответствовать уровню развития современной постнеклассической науки, для которой характерны глобальное мировидение, междисциплинарность и синергетика как универсальная научная парадигма⁶.

Анализ научной разработки проблемы приходится начинать с констатации того, что исследований по теории документа крайне мало, особенно в «классическом» документоведении. Высшей формой научного знания об объекте познания считается объяснительная теория, которая может быть построена, когда наукой собран достаточный эмпирический материал, представленный в описательных теориях⁷. Научное знание о документе накапливалось постепенно в процессе его исторического развития. Но теория документа в виде объяснительной научной теории, на наш взгляд, пока еще не сформировалась. Вся совокупность научных знаний о документе можно представить в виде нескольких описательных теорий, которые отличаются разными подходами к его исследованию. Мы полагаем, что это информационная, правовая, управленческая, коммуникативная и феноменологическая теории документа.

Информационная теория документа Г.Г. Воробьева разрабатывалась как теоретическая основа документалистики⁸. В центре

внимания правовой теории – вопросы, связанные с документом как объектом права. Они рассматриваются в работах И.Л. Бачило, В.Я. Дорохова, С.И. Семилетова, Ю.В. Щиголева и др.⁹

Основные положения управленческой теории документа изложены в трудах таких известных российских документоведов, как В.Д. Банасюкевич, К.Б. Гельман-Виноградов, М.П. Илюшенко, Т.В. Кузнецова, Я.З. Лившиц, М.В. Ларин, В.С. Мингалев, К.Г. Митяев, А.Н. Сокова и др. В нее вошли также некоторые вопросы теории архивного документа, которые рассматриваются в работах В.Н. Автокротова, Б.С. Илизарова, В.П. Козлова, М.С. Селезнева и др.¹⁰

Коммуникативную теорию как «общую теорию» документа и книги или «документологию», опираясь на идеи П. Отле¹¹, выстраивают представители «библиотечного» документоведения: Н.Б. Зиновьева, Н.С. Ларьков, А.В. Соколов, Ю.Н. Столяров, Е.А. Плешкевич и их украинские коллеги С.Г. Кулешов, Н.Н. Кушнарченко, Г.Н. Швецова-Водка и др.¹²

Феноменологическую теорию документа разрабатывал В.А. Савин¹³.

Таким образом, теории документа, возникшие в разных науках, отличаются объектом, предметом и методологией исследования и обоснования теоретического знания, что не способствует прояснению проблемы сущности документа как социального феномена, которая остается нерешенной. В документоведении она впервые была поставлена в наших работах, обосновывающих необходимость исследования не только информационных свойств документа, но и его сущности как уникального социального феномена, и его роли как универсального социального инструмента¹⁴.

Впоследствии попытки исследования документа в социальном аспекте предпринимались представителями юридических (С.И. Семилетов) и социологических (Е.В. Кузнецова) наук¹⁵. Авторы пытались решить проблему на основе институционального подхода. Однако такой подход ограничивает представление о документе институциональными рамками, в пределах которых может рассматриваться только официальный документ.

Теоретическое обоснование документу пытаются дать и зарубежные исследователи. Они изучают документ как средство коммуникации и источник знания (Ж. Андерсен, Д. Катушак и др.), как материальный объект с записанной информацией, (Н.В. Лунд, Р. Скар), как таксономическую модель инструмента

проектирования социотехнических систем (Н.В. Лунд, Б.И. Олсен), как доказательство действия и факта (Л. Дюранти), инструмент власти (К. Скупенски), открывают новые статусы документа (Д. Тернер). Отмечая сложность теории документа, авторы указывают на необходимость взаимодополняющего подхода к нему в физическом, социальном и культурном аспектах¹⁶.

Из существующих теорий документа наиболее разработанной, на наш взгляд, является его управленческая теория, представленная научной дисциплиной «документоведение». Она имеет конкретный теоретический объект исследования в виде системно-структурной модели документа и соответствующий ему референт в реальной действительности в виде «собственно документа», четко обозначенный предмет, нормативный категориальный аппарат, специальные методы и сформулированные законы. Однако основные ее положения разрабатывались в 1960–1980-е гг. и не во всем соответствуют современному состоянию общества и уровню развития науки. Они рассредоточены в разных работах, не объединены и не упорядочены в виде единой теории документа. Теория документоведения разрабатывалась в рамках информационной парадигмы, которую нельзя признать исчерпывающей в научном познании документа, так как она не дает ему объяснения как социальному феномену. Таким образом, в «классическом» документоведении теория документа как его составная часть, на необходимость разработки которой указывал еще М.С. Селезнев¹⁷, пока еще не сформировалась, а «общие теории» документа в «библиотечном» документоведении не располагают достаточной теоретико-методологической базой, доказывающей единство документа, книги и музейного экспоната как объекта научного познания и социальной практики. Но любая теория – это развивающаяся форма научного знания. Мы полагаем, что наибольшие перспективы в своем развитии имеет управленческая теория документа, синтезирующая знания правовых, исторических, информационных и управленческих дисциплин. Направление этого развития видится в построении теории документа, опирающейся на достижения «классического» документоведения, исторической науки, общественных наук (философии, социологии, политологии и права) и универсальную научную парадигму. В современной постнеклассической науке такой парадигмой является синергетика – всеобщая теория самоорганизации, которая представляет собой научное направление, изучающее общие закономерности самоорганизации сложных систем¹⁸.

Основоположники синергетики И. Пригожин и Г. Хакен считали возможным применение ее идей в гуманитарных науках¹⁹. Это послужило основанием для разработки философских концепций теории социальной самоорганизации (В.Г. Буданов, В.В. Василькова, Н.Н. Моисеев, В.С. Стёпин и др.)²⁰, возникновения социальной синергетики как нового направления в общественных науках (В.П. Бранский, Е.Н. Князева и др.)²¹, применения синергетической методологии в исторических науках (Л.И. Бородин, Г.И. Ишполитов, М.В. Сапронов, Т.И. Хорхордина и др.)²².

В документоведении на синергетику как науку о самоорганизации сложных систем первым обратил внимание К.Б. Гельман-Виноградов в контексте постановки проблемы «документальной памяти ноосферы». Он полагал, что она может быть решена на основе развивающихся представлений о ноосфере, глобализме и синергетике²³. Однако эти идеи не получили дальнейшего развития. Исключением стало наше исследование, посвященное построению теории документа на основе синергетической парадигмы. Мы полагаем, что именно синергетика как всеобщая теория самоорганизации может раскрыть сущность документа как социального феномена. В синергетической парадигме социальное развитие предстает как последовательная смена фаз хаоса, вызываемого внутренними или внешними воздействиями на социальную систему (катастрофы, революции, войны и т. д.) и более продолжительных и устойчивых фаз порядка (государства, политические системы, режимы), к которому социальная система стремится с целью самосохранения и саморазвития. В этом непрерывном социально-историческом процессе основным инструментом упорядочения и социальной самоорганизации является документ. На основе этой гипотезы в исследовании построена синергетическая теория документа, объясняющая его роль как основного инструмента социальной самоорганизации²⁴.

Цель исследования состоит в развитии научного знания о документе и построении теории, представляющей документ как основной инструмент социальной самоорганизации. Объектом исследования выступает документ как уникальный социальный феномен и универсальный социальный инструмент. Предметом является теоретическое обоснование сущности документа и его социальной роли как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации на основе применения к его научному познанию новой методологии, соединяющей

достижения «классического» документоведения, общественных наук и синергетики.

Исходя из цели, в исследовании ставятся следующие задачи: 1) рассмотреть документ как объект научного познания и научной теории с точки зрения представлений современной постнеклассической науки; 2) исследовать вопрос о сущности документа как объекта теории и практики; 3) выявить сущностные характеристики документа, отличающие его от других информационных объектов; 4) исследовать проблему истории происхождения документа как социального феномена, документирования как деятельности и существования документа в социальном континууме; 5) определить социальную роль документа в основных функциональных подсистемах общества (политики, экономики, культуры и личности) и в глобальной социальной системе; 6) построить синергетическую теорию документа, опирающуюся на достижения «классического» документоведения, социальных наук и синергетическую парадигму.

Хронологические и территориальные рамки обусловлены спецификой теоретического исследования. Документ рассматривается в процессе его исторической эволюции в глобальной социальной картине мира.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) обоснована классификация и проведен анализ научных теорий документа, формирующихся на основе разных исследовательских парадигм; 2) предложена новая методология научного познания документа, соединяющая теоретические положения «классического» документоведения, философии, социологических теорий и синергетическую парадигму, которая позволяет объяснить его сущность и социальную роль; 3) обоснован научный аппарат построения синергетической теории документа, включающий такие познавательные категории, как научная картина мира, идея (парадигма), принцип, подход и метод; 4) дано обоснование сущности документа как символической конвенциональной формы объективации социального (целерационального) действия с целью его совершения, замещения и доказательства; 5) в теорию документоведения введено новое знание о сложной структуре современного документа, включающей машиносчитываемые элементы: микрочип; штрих-код, голографический защитный элемент, биометрические данные; 6) выявлены атрибутивные характеристики документа, идентифицирующие его среди других информационных объектов, и дано теоретическое обоснование и определение

понятия «статус документа»; 7) теоретически обоснованы понятия «документирование» и «способ документирования», в научную классификацию способов документирования информации включен еще один способ – биометрический, результатом которого является биометрический документ; 8) предложена новая версия происхождения документа как социально-исторического феномена, рассматривается фазовая или стадийная периодизация исследования исторической эволюции документа; 9) впервые проведено исследование документа как социально-политического феномена в функциональных подсистемах общества (политики, экономики, культуры и личности) и в глобальной социальной системе и показана его роль как инструмента социальной самоорганизации; 10) построена синергетическая теория документа, объясняющая его сущность и социальную роль как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации, которая включает методологические основания, исходные понятия, синергетическую модель документа, новые закономерности и законы существования документа в социальном континууме; 11) построены две теоретические модели документа, наглядно представляющие его историческую эволюцию и социальную роль на всех уровнях социальной самоорганизации; 12) выявлены конвенциональные характеристики документа, на основе которых сформулировано и теоретически обосновано его новое определение²⁵.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что на основе новой методологии научного познания документа построена его научная объяснительная теория. Синергетическая теория документа систематизирует и упорядочивает теоретическое знание о документе как информации и носителе, полученное в «классическом» документоведении на основе информационной парадигмы, и значительно расширяет его за счет применения к научному познанию документа синергетической парадигмы, в свете которой он предстает как уникальный социально-исторический феномен и универсальный социальный инструмент. Она дает обоснование сущности документа как инструмента социального (целерационального) действия, как формы его объективации, как основного инструмента социальной самоорганизации, выводит новые законы существования документа в социальном континууме, позволяет сформулировать его конвенциональное определение, закладывает новое направление развития научного знания о документе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в научно-методической деятельности в сфере документационного обеспечения управления и архивного дела, в научно-исследовательской деятельности по дальнейшей разработке теории документа и других теоретических проблем документоведения, источниковедения, архивоведения, археографии, в научно-педагогической деятельности при разработке учебных курсов документоведческих, архивоведческих и других дисциплин, подготовке учебников и учебных пособий.

Методология исследования представляет способ обоснования теоретического знания о документе как социальном феномене и построения его научной объяснительной теории, соответствующей уровню развития современной постнеклассической науки, в которой в качестве общенаучной парадигмы выступает синергетика – всеобщая теория самоорганизации. В синергетической парадигме документ рассматривается в глобальной социальной картине мира (социосфере), с позиций принципов историзма, детерминизма, рациональности, диалектики и междисциплинарного эклектизма и общенаучных подходов: философского, деятельностного, информационного, системного, функционального. К исследованию документа применены методы социальных наук (философского, социально-исторического и социально-политического анализа), способствующие раскрытию его сущности как инструмента социального действия и социальной самоорганизации. Модернизирован метод структурно-функционального анализа документа с целью рационализации понятий «признаки», «свойства» и «функции документа», выявления его сущностных идентификационных характеристик и статуса как социального феномена. В построении теоретических моделей документа применялся метод синергетического моделирования. С целью выявления конвенциональных характеристик документа, на основе которых сформулировано его авторское определение, был использован метод контент-анализа. Теоретическое обоснование сущности и социальной роли документа проводилось на основе положений философских и социологических теорий: глобального эволюционизма, социальной самоорганизации, структурного функционализма, рационального выбора, рационального действия, символического интеракционизма, сетевой теории. Полученные новые знания объединены методом синтеза в синергетической теории документа²⁶.

Источниками исследования послужили опубликованные документы международных организаций (ООН, ОБСЕ, СНГ и др.), органов исполнительной власти Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Украины, других международных и российских организаций. Они использовались для обоснования социальной роли документа как инструмента власти, политики, экономики и права, явления культуры и повседневности. На примере нормативно-правовых актов и программных документов ООН, Совета Европы, ОБСЕ, СНГ показана роль документа как инструмента надгосударственной власти и упорядочения социальных отношений в реальном и виртуальном социальном пространстве. Законодательные и нормативно-правовые акты органов исполнительной власти и национальные стандарты Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Украины, официальные сайты компаний Ivideon, Biometrics.ru и др. были использованы при написании разделов, связанных с вопросами регламентации формы современного документа, документированием повседневных социальных практик, социальных статусов и идентификации личности. Обращение к официальным сайтам Электронного правительства, некоммерческих организаций (Wikileaks) и средств массовой информации позволило подтвердить выводы об использовании документа как политического инструмента, объекта купли-продажи, хищения и фальсификации.

Монография состоит из введения, шести глав основного содержания, заключения, списка использованных источников и литературы, перечня сокращений и условных обозначений, приложений, включает 5 рисунков и 15 таблиц.

ДОКУМЕНТ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Возникновение и развитие документоведческой мысли

Познание – философская категория, описывающая процесс получения знания и выражения его в понятиях, утверждениях, теориях²⁷. Объектом научного познания считается то, что объединяет способы мышления и не зависит от человека, а предметом – то, что их разъединяет и связано с действиями человека²⁸. Основными характеристиками объекта познания выступают его сущностные отличия от других объектов реальности²⁹. При определении объекта и предмета синергетической теории документа мы исходили из этих положений.

Документ – явление объективной реальности, не зависящее от наших субъективных представлений о нем, поэтому целью научного познания документа должно стать получение строгого и объективного теоретического знания и представление его в виде объяснительной научной теории, раскрывающей сущность документа как социального феномена. В философии теория понимается как сущностное знание об объекте познания, которое может быть использовано как в познавательной, так и в предметно-практической деятельности. Научная теория не абстрагируется от реальности, а конструируется и представляет собой идеальную систему знаний, истинность которой проверяется практикой³⁰.

Мы полагаем, что теория документа должна выстраиваться в соответствии с представлениями о научной теории в современной постнеклассической науке, но в основу ее должно быть положено рациональное теоретическое знание классической науки. Поэтому, прежде чем приступить к построению научной теории документа, необходимо изучить предшествующий опыт развития

теоретических знаний о документе. Такая попытка была предпринята Е.А. Плешкевичем³¹. Однако свой историографический обзор «формирования научных концепций о документальных формах информации» автор целенаправленно подводит под обоснование разрабатываемой им «общей» теории документа и книги на основе «документального подхода». В итоге история развития знания о документе предстает в виде двух параллельных историй развития документоведческой и книговедческой мысли. Искусственное их соединение не обосновывает исторически «общность» документа и книги и не создает единой и логически связанной картины «документальности». Не проясняет эту картину и новое диссертационное исследование Е.А. Плешкевича, посвященное развитию «документального подхода» в библиотековедении и библиографоведении, в котором он отмечает существенное ограничение возможности использования теоретических положений документоведения в библиотечно-библиографических исследованиях³². Этот вывод дает повод усомниться в необходимости и перспективности «общей теории» документа и книги. Положения теории документоведения и архивоведения, объясняющие документ как регулятор общественных отношений, средство управления и исторический источник, не находят применения в теории библиографии и библиотечно-библиографической деятельности. Аналогично теория книговедения, библиотековедения и библиографоведения, в центре внимания которой находятся книга и другие объекты библиотечного дела, неприменима к объяснению «собственно документа» как объекта делопроизводства и архивного дела. Не объясняет она и социальную сущность документа как уникального социального феномена и особого социального инструмента. Видимо, по этой причине история развития управленческой концепции «документального подхода» или «документальных форм» завершилась в библиотековедческом исследовании Е.А. Плешкевича работами К.Г. Митяева, в которых еще только закладывались основы документоведения.

Свою версию истории развития теории документа попытались представить ученые из Норвегии Н.В. Лунд и Р. Скар. Авторы начинают обзор от латинского *documentum* и бюрократической практики европейских государств XVII в., отмечают формирование библиотечной теории документа в 1930-х гг., ее замену информационной теорией после Второй мировой войны и возрождение интереса к документу в информационных и библиотечных науках в 1990-х гг. в работах таких авторов, как М. Бакленд, Р. Дэй, Б. Фруманн и другие³³.

Анализ изученных нами работ приводит к выводу, что история научного познания документа привлекает внимание исследователей, однако пока еще находится на начальном этапе разработки. Поэтому проблема истории возникновения и развития документоведческой мысли нуждается в дальнейшем исследовании. Ей может быть посвящена отдельная работа. В рамках настоящего исследования мы рассмотрим основные этапы развития теории «собственно документа» от возникновения практических знаний о документе до современных научных теорий, отражающих многообразие взглядов на документ. Мы полагаем, что практическое знание о документе начинает формироваться с момента его появления около 3500 г. до н. э. в Древней Месопотамии как инструмента хозяйственного учета и обмена и связано с возникновением, обобщением, сохранением и развитием традиций его составления и использования. Работу над усовершенствованием формуляров первых клинописных документов и собиранием их образцов мы расцениваем еще не как научную, но уже как предшествующую ей аналитическую деятельность. Наличие такой практики в Древнем Шумере датируется примерно 2500 г. до н. э.³⁴ Законодательные требования к формуляру документов в Древнем мире и составление их образцов свидетельствуют о развитии документоведческой мысли в направлении унификации документа в целях наделения его сущностными свойствами достоверности и доказательства. Мы полагаем, что именно там следует искать «начала» документоведения.

Научное знание о документе начинает формироваться в Средние века с появлением практики установления подлинности владельческих и иммунитетных грамот (XIII–XIV вв.) и зарождением обобщающей эту практику науки – дипломатики. Дипломатика как историческая дисциплина сложилась в XVII–XVIII вв. Научные исследования были направлены на решение вопроса о внешних признаках подлинности акта и развития его формуляра. Становление русской дипломатики относится к концу XVIII – началу XX в., а ее дальнейшее развитие – к советскому периоду российской исторической науки. В дипломатике были заложены основы классификации документов, разработаны методы изучения происхождения и формулярного анализа документа, который способствовал установлению его подлинности и развитию представлений о его структуре. В источниковедении целью исследования документа также является установление его подлинности и достоверности как исторического источника. С выявления и изучения документальных источников по истории

России началась в XVIII в. отечественная историография. Документальные источники считаются наиболее достоверными среди письменных источников, поскольку в отличие от повествовательных содержат первичную информацию об исторических фактах. В XIX в. свойства фактичности и достоверности послужили основанием деления письменных источников на «исторические остатки» и «исторические предания» и разработки метода их источниковедческой критики, в результате которой документ воспринимался как свидетельство о фактах³⁵.

Начало практического документоведения связывают с появлением в XVI–XVII вв. первого руководства для писцов³⁶ и работами В. Вельдбрехта и Н.В. Варадинова, написанными во второй половине XIX в., которые уже представляли собой попытки теоретического осмысления практической работы с документами³⁷.

В начальный период советской истории теоретическое знание о документе развивалось в контексте научной организации управленческого труда. В 1920-е гг. «была проведена значительная работа, как в области теории документоведения, так и в практической рационализации системы делопроизводства». В 1930–1950-е гг. вопросы теории документа находились в поле зрения архивоведения. Однако архивисты рассматривали документ только как объект делопроизводства и комплектования архивов³⁸. Наибольшее развитие теоретическое знание о документе получило в 1960–1970-е гг. и было связано с разработкой и внедрением Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД). Оно оформилось в виде новой научной дисциплины «документоведение», в которой были разработаны терминосистема, методы совершенствования документа (унификация и стандартизация), установлены закономерности документообразования и функционирования документа в системе управления. Значительный вклад в развитие документоведения внесли В.Н. Автократов, В.Д. Банасюкевич, К.Б. Гельман-Виноградов, М.П. Илюшенко, Т.В. Кузнецова, М.В. Ларин, Я.З. Лившиц, К.Г. Митяев, В.С. Мингалев, М.С. Селезнев, А.Н. Сокова и другие³⁹.

В 1960–1970-е гг. возникла еще одна новая научная дисциплина – документалистика, объектом изучения которой стали машиночитаемые документы, а предметом – автоматизированные технологии их обработки в кибернетических системах. Появление документа нового типа вдохновило Г.Г. Воробьева на разработку первой теории документа – его информационной теории, которая стала теоретической основой документалистики⁴⁰. В 1970–1980-е гг.

теоретическое знание о документе развивалось под влиянием информационной парадигмы и решения задач оптимизации, унификации и автоматизации делопроизводства.

В постсоветский период в 1990-е гг. политического, экономического и академического плюрализма значительно расширилась информационная база документоведческих исследований и образовательная среда подготовки документоведческих кадров, что существенным образом повлияло на развитие документоведения и теорию документа. В центре внимания теории оказались проблемы дальнейшего развития терминологии документоведения и определение сущностных характеристик документа как явления нового информационного общества⁴¹. Открытие специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» на библиотечных факультетах вузов культуры способствовало пересмотру теории книговедения и замене ее «общей теорией» документа и книги. В библиотечном деле отказались от термина «книга» и стали использовать вместо него термин «документ»⁴². Дисциплина «книговедение» была переименована в «документоведение», главным объектом изучения которого осталась книга и другие объекты библиотечного дела, но уже под новым названием – «документ». Так, наряду с уже существующей с 1960-х гг. дисциплиной «документоведение» возникло еще одно библиотечное «документоведение», которое развивают российские и украинские библиотековеды и библиографоведы⁴³.

В период построения информационного общества (начало 2000-х гг. – н. в.) интерес к теоретическим проблемам документа обусловили возрастание его социальной роли в связи с переходом в электронную форму, расширение сферы использования и необходимость теоретического осмысления документа в новом статусе. Наметились новые направления исследования: разработка проблем электронного документа, электронного документооборота и управления документами⁴⁴, исследование сущности документа⁴⁵, поиск новой парадигмы научного познания документа⁴⁶, междисциплинарность и повышение интереса к документу в общественных науках⁴⁷.

Таким образом, в исследованиях по истории развития документоведческой мысли можно выделить три направления: 1) историография практического документоведения и история делопроизводства; 2) развитие знания о документе в исторических науках: палеографии, дипломатике, источниковедении; 3) историография «общей» теории документа и книги. Из них первое практически

не разработано, второе слабо интегрировано с первым, а третье – не справляется с задачей свести воедино историю развития теоретических знаний о двух разных социальных феноменах.

Документ изучают информатика, документалистика, книговедение, библиотековедение, библиографоведение, текстология, дипломатика, источниковедение, архивоведение, документоведение, правоведение, социология и др. Принято считать, что он объединяет эти науки как объект, а различаются они предметом исследования. Однако каждая из них подразумевает под документом свой особый объект познания.

В документалистике документом считается любой материальный носитель с закрепленной информацией на любом языке и любым способом, который рассматривается преимущественно в информационно-технологическом аспекте: ввод в систему – обработка – вывод. Предметом исследования – операции сбора, хранения, переработки информации на базе автоматизации⁴⁸.

В информатике изначально под документом как объектом исследования в самом общем смысле подразумевался материальный носитель информации, зафиксированный вне памяти человека. Предметом выступала обработка содержащихся в нем данных с помощью информационных технологий⁴⁹. Впоследствии документ стал рассматриваться не только как объект информационного взаимодействия, но и как объект, предназначенный для формального выражения социальных отношений на самых разных уровнях социальной системы⁵⁰.

В правовой науке документы рассматриваются как средство документирования и доказательства правовых отношений, предметом их изучения являются вопросы классификации, свойств, функций как объектов правового регулирования⁵¹.

В исторических науках документ выступает как важнейший письменный исторический источник. Однако дипломатика ограничивает свой объект изучения документами, относящимися к категории актов, а источниковедение в качестве объекта может рассматривать письменные источники, которые по своей сущности документами не являются, например, произведения печати (журналы, плакаты, открытки, афиши, литературные произведения). В архивоведении под объектом исследования понимается «документная информация», которая существует в двух состояниях: оперативном и ретроспективном⁵². Архивоведение изучает документ с точки зрения его информационной ценности как исторического источника, акцентируя внимание не на отдельных документах, а на

их комплексах⁵³. В археографии документ выступает как предмет исследования, объектом является документальная публикация⁵⁴.

Объектом «классического» документоведения выступают функционирующая, действующая документация, постоянно пополняющаяся в результате жизнедеятельности общества, и документ как единое целое, как явление в совокупности его информационной и материальной составляющих. Предметом – общие закономерности документообразования, складывания и развития систем документации и систем документирования во всех областях человеческой деятельности⁵⁵.

В социологии документ изучается как источник социологической информации. В связи с этим социологов интересуют его институциональные характеристики и классификация, направленная на решение этой задачи⁵⁶.

В библиотековедении документ понимается как «единица документационного процесса»⁵⁷. В библиографии – одновременно и как канал коммуникации и как коммуникат (сообщение)⁵⁸. В «библиотечном» документоведении, «выросшем» из книговедения, объектом познания остались те же произведения печати как объекты библиотечного дела, но уже под новым названием «документ». Если раньше предметом книговедения был поиск ответа на вопрос «заслуживает или не заслуживает» то или иное произведение печати распространения через книжную торговлю и библиотеки⁵⁹, то теперь предметом книговедческих дисциплин становится поиск того «общего», что «характерно для всех видов и разновидностей документа, документных потоков, массивов и ресурсов»⁶⁰.

«Широкая» трактовка документа в книговедческих науках привела к появлению «общих» теорий документа, которые подразумевают под ним самые разные объекты реальной действительности⁶¹. Однако сконструировать один объект научного познания из множества разнородных объектов оказалось затруднительно. Поэтому разработчики «общих» теорий выбрали в качестве объекта не сам документ, а «документационный процесс»⁶² или «информационно-документационную систему»⁶³.

Таким образом, на современном этапе развития науки в исследовании документа выделились два направления, в основе которых так называемые узкое и широкое представления о документе. В первом из них под документом подразумевается существующий в реальности материальный или информационный объект или «собственно документ», который является доказательством явлений, событий, фактов реальной действительности,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru